«Случай на паропроводе». Из воспоминаний В.П. Мартынова

Владимир Павлович Мартынов в связи с юбилеем Волжско-Окского управления Ростехнадзора с теплом вспоминает годы работы инспектором.

- В восьмидесятые годы двадцатого столетия в Советском Союзе шло интенсивное строительство объектов химии, нефтехимии и нефтепереработки. Многие предприятия по этой программе были построены в Нижегородской области. В их числе - нефтехимический завод ЭП- 300 в городе Кстово. Во второй половине 1979 года были практически закончены работы нулевого цикла, и строители приступили к механомонтажным работам. В первую очередь было смонтировано тяжеловесное и крупногабаритное оборудование: основные колонны, печи пиролиза и пароперегреватели, турбокомпрессоры.

В марте 1980 года меня пригласили на работу инспектором котлонадзора в недавно созданную (в 1978 г.) Кстовскую районную горнотехническую инспекцию Горьковского округа Госгортехнадзора СССР. Начальником инспекции был назначен Николай Дмитриевич Богатов, а его заместителем - Юрий Александрович Писарев, которые уже работали в Горьковском округе Госгортехнадзора СССР.

Имея специальное теплотехническое образование и опыт эксплуатации котлотурбинного оборудования на Костромской ГРЭС и Новогорьковской ТЭЦ, мне довелось участвовать в строительстве и приемке в эксплуатацию теплотехнического оборудования нефтехимического завода. Особенно запомнилась работа по монтажу, приемке в эксплуатацию и первое техническое освидетельствование паропровода высокого давления от Новогорьковской ТЭЦ до ЭП-300. Это был уникальный по протяженности и техническим параметрам паропровод длиной 4950 м. Паропроводу было уделено особое внимание со стороны руководства Горьковского округа Госгортехнадзора СССР. На его приемку после монтажа была направлена главный государственный инспектор котлонадзора Лидия Никандровна Калинина.

И хотя паропроводы монтировали авторитетные организации (Новгородское монтажное управление и Дзержинское монтажное управление Центрэнергостроя), их приемка после монтажа проводилась самым тщательным образом. Каждая труба, каждый гиб,

каждый стык осматривались с применением лупы и дополнительных источников освещения, мерительного инструмента независимо от того, на какой высоте они находились (на отдельных участках паропроводы проходили на высоте 6-8 метров). Необходимо было проверить на каждой трубе ее заводской номер, номер плавки, марку стали и другие данные. Каждый стык, сваренный монтажной организацией, проверялся на отсутствие пор, подрезов, чешуйчатости, шлаковых включений, смещений. Учитывая тот факт, что эти паропроводы относились к первой категории опасности, каждый стык был подвергнут термообработке, ультразвуковому контролю и замеру твердости после термообработки.

Лидия Никандровна Калинина учила меня, делилась тонкостями инспекторской работы. Она сама осматривала каждый сваренный стык и показывала мне, как это необходимо делать, где могут быть дефекты, каковы последствия при невнимательной приемке в эксплуатацию этих объектов. Не считаясь со временем, паропроводы принимались после монтажа не один день - почти целую неделю. После наружного осмотра паропроводов было проведено гидравлическое испытание пробным давлением на 175 кгс/см2.

В октябре 1980 года паропроводы были зарегистрированы в Горьковском округе как технические устройства (объекты котлонадзора), и было дано разрешение на их эксплуатацию согласно паспортным параметрам.

С момента выхода на проектные параметры в первый год эксплуатации возникли проблемы: тепловые перемещения паропроводов не совпадали с проектными значениями; ряд опор не выдерживал динамических нагрузок паропроводов, и они сместились с проектных отметок. Это была явная ошибка проектировщиков.

Хочется отметить принципиальную позицию по данному вопросу Константина Константиновича Иванова, в то время занимавшего должность заместителя главного энергетика Нефтехимического завода ЭП-300. О серьезных нарушениях в эксплуатации паропроводов высокого давления он доложил руководству Кстовской РГТИ. Паропроводы были осмотрены по всей длине, и было принято решение об остановке действующего паропровода и включения в эксплуатацию резервного, невзирая на дополнительные экономические потери. После первого года эксплуатации по рекомендации проектного института была проведена дополнительная работа по укреплению опор, корректировке тепловых перемещений.

Казалось бы, паропроводы должны работать в полном соответствии с «Правилами устройства и безопасной эксплуатации трубопроводов пара и горячей воды». Однако проблемы с этими паропроводами продолжались. Через три года эксплуатации подошел срок очередного технического освидетельствования. Получив заявку от руководства ЭП-300, Н.Д. Богатов направил меня для проведения технического освидетельствования паропроводов. Ознакомившись с технической документацией в цехе, мы с ответственным лицом (В.Ф. Белоусовым) и зам. главного энергетика К.К. Ивановым пошли проводить наружный осмотр паропроводов.

Осматривая паропроводы на территории НГТЭЦ (за турбинным цехом) на эстакаде (высотой около 8 метров), я увидел, что один работающий паропровод сместился с проектного положения и катковые опоры выпали из-под него, т.е. паропровод лежит на ригеле, а не на опоре. Ни о каких проектных перемещениях по реперам уже речи не шло. Была налицо неисправность опор паропровода. О выявленном нарушении немедленно известили Н.Д. Богатова. Учитывая сложность ситуации, связанную с отключением паропровода, Николай Дмитриевич доложил Ю.С. Кузнецову, в то время заместителю начальника Горьковского округа Госгортехнадзора СССР. На следующий день на объект прибыла солидная комиссия для осмотра паропровода и принятия решения о его дальнейшей эксплуатации. Юрий Семёнович дал указание о выводе паропровода из эксплуатации для установления причин нарушений и их устранения. Потом он меня спросил: «Как же ты увидел эти неполадки на паропроводе, он же высоко и лестницы нет? ». Я ему ответил: «Юрий Семёнович! Согласно правилам, паропровод должен осматриваться по всей его длине». Он сказал: «Молодец! Будет из тебя хороший инспектор».

За этот случай мне была объявлена благодарность приказом по Горьковскому округу Госгортехнадзора СССР за добросовестное отношение к работе.

Владимир Павлович Мартынов родился 17 сентября 1953 года в пос. Сокольское Ивановской (с 1992 г. Нижегородской) области. Окончил Балахнинский энергетический техникум, Нижегородский государственный технический университет, Всесоюзный юридический заочный институт. Работал машинистом центрального теплового шита управления на Ново-Горьковской ТЭЦ, энергетиком ДОЗ-2 (г. Кстово). С 1980 года работал в органах Госгортехнадзора (Ростехнадзора): государственный инспектор, главный государственный инспектор, начальник Кстовской районной горнотехнической

инспекции, зам. начальника Нижегородского управления Госгортехнадзора России. В апреле 2004 года назначен начальником Нижегородского межрегионального химико-технологического отдела. В 2008 году перешел на работу в ОАО «Волгонефтехиммонтаж» заместителем генерального директора по охране труда и промышленной безопасности. С 2013 года занимает должность генерального директора ООО «Экспертный центр «Стройпромэкспертиза»». Награжден знаком «Лучший инспектор Госгортехнадзора СССР», Почетной грамотой Госгортехнадзора России.